

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РУСИСТИКИ

УДК 81.03

Л. Г. Ефанова

СЕМАНТИКА НОРМЫ В РУССКИХ ГЛАГОЛАХ МЕНТАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Данная статья содержит семантическое описание группы предикатов со значением ментальной деятельности и их анализ в аспекте выражаемой ими нормы. Семантика нормы в исследуемой группе слов рассматривается в связи с их сочетаемостью с префиксами *недо-* и *пере-*, выражающими при сочетании с глагольными лексемами значение недостижения или превышения нормы.

Ключевые слова: норма, оценка, предикаты ментальной деятельности.

В последние десятилетия общепризнанным является факт того, что «все без исключения аспекты языковой структуры, и в первую очередь лексическая семантика, не существуют автономно: они фундаментальным образом зависят от механизмов реальной языковой деятельности и от когнитивных структур, которыми пользуется человек» [1, с. 40]. Одной из важных составляющих когнитивных структур, проявляющихся в процессе языковой деятельности, является реализующаяся в языке оценка всех воспринимаемых человеком явлений с точки зрения должного или нормы. Такой оценке могут подвергаться отдельные предметы (ср.: *дом – домишко – домище*), их признаки (ср.: *большой – маленький*), а также процессы и состояния (ср.: *недожарить, переволноваться*). Значимость нормативной оценки для человеческого сознания находит подтверждение в том, что значение отношения к норме способно выражаться в языке при помощи регулярных, в том числе словообразовательных, средств. Так, например, значение недостижения или превышения нормы в глаголе выражается при помощи префиксов *недо-* и *пере-* (ср.: *Лучше переест, чем доспать*).

Нормативная оценка по-разному рассматривается в логических и лингвистических исследованиях. При логическом анализе норма представляется как один из элементов нормативной мерной ситуации, в которой объект оценки сопоставляется с некоторой абстрактной величиной-нормой, являющейся эталонным количеством признака, свойственного данному классу объектов. Таким образом, норма как мера характеризуется общностью масштаба измерения, применимого ко всем объектам данного класса [2, с. 310–311]. В лингвистике норму рассматривают в качестве основания особого типа языковой модальности, противопоставленной, с одной стороны, субъективной модальности, а с другой – эмотивной.

В отличие от субъективной модальности, выражающей лишь предположение о возможности того

или иного факта, нормативная модальность отражает объективные свойства действительности, сопоставляя то или иное положение дел со сложившимися стереотипами [3, с. 123]. Благодаря этому значение нормы не выражается в словах, обозначающих субъективные возможности, предположения и т. п. Глаголы с такими значениями (*мочь, предполагать, сомневаться*) не сочетаются с префиксами *недо-* и *пере-*, выражающими значение отклонения от нормы. Напротив, «экспрессивный оттенок возникает в значениях только в тех случаях, когда рационально-оценочное (нормативное) отношение к обозначаемому уже сформировалось» [4, с. 23]. Наличие в эмоционально окрашенных словах значения отклонения от нормы делает излишним маркированность этого значения специальными языковыми средствами. В частности, глаголы, выражающие эмоциональную оценку (*разглагольствовать, канючить, ныть*), как правило, не сочетаются с префиксами *недо-* и *пере-*.

Результаты логических исследований в ряде случаев оказываются значимыми для лингвистического анализа. Так, например, выработанное логикой представление о нормативной мерной ситуации помогает объяснить причины некоторых языковых закономерностей и, в частности, сочетаемость с некоторыми языковыми формантами. Как было сказано выше, норма является единым критерием для всех проявлений одного и того же признака. Оцениваться с точки зрения нормы могут разные явления и различные их признаки. В этих случаях мы имеем дело каждый раз с новой нормой. В качестве нормы глагольных действий выступает обычно определенная степень достижения результата, накапливаемого в процессе действия.

Ментальные глаголы по наличию/отсутствию в их семантике значения направленности на результат подразделяются на глаголы ментальных действий и ментальных состояний. В качестве основного глагола со значением ментального состояния

обычно выделяют глагол *знать*. Важным свойством этого глагола является то, что в языке знание представлено как статичный признак его носителя. Благодаря этому в семантике данного глагола отсутствует такой важный элемент мерной ситуации, как процессность (соотношение длительности действия со временем, необходимым для достижения результата). Отсутствуют в семантике этого глагола и другие элементы, способные лечь в основу мерной ситуации в силу градуируемости обозначаемых ими признаков. Основная причина этого заключается в самом концептуальном содержании глагола *знать*, который обозначает не процесс приобретения информации, а лишь состояние обладания истиной, истина же «не допускает градаций. То, что истинно лишь наполовину, уже не истинно» [5, с. 28]. Отсутствие в семантике глагола *знать* указания на то или иное мерное соотношение объясняет причины несочетаемости этого глагола с префиксами *недо-* и *пере-*.

Глаголы, обозначающие другие ментальные состояния (*думать, что..., считать, полагать, верить, представлять, подозревать, что..., воображать, допускать, сомневаться, догадываться, сознать* и др.), отличаются от глагола *знать* наличием в них тех или иных субъективных смыслов. Различия между этими глаголами «носят «поверхностный» характер и отражают не столько различия в объективных ментальных состояниях людей, сколько... отношение говорящего к одной и той же объективной ситуации» [6, с. 22]. Все эти глаголы, в отличие от предиката *знать*, называют не обладание некоторой истиной, а выражают разную степень уверенности в истинности, что создает определенное несоответствие между истиной и представлениями о ней субъекта. Однако подобное отношение не отвечает требованиям нормативной мерной ситуации, как это может показаться на первый взгляд. Оно отражает не отношение между нормой и оцениваемой ситуацией, а отношение между этой ситуацией и субъективными представлениями о ней. Таким образом, перечисленные глаголы передают только субъективные модальные значения, что препятствует их сочетаемости с префиксами *недо-* и *пере-*. Эта же причина препятствует сочетаемости с названными префиксами глаголов ментально-эмоциональных состояний типа *ждать, ожидать, надеяться, бояться, что...*, эпистемический статус которых основывается на компоненте «вероятность», входящем в их семантику, и модальных глаголов.

Глагол *понимать* занимает в ряду ментальных предикатов особое место. «В отличие от чисто стативного (пассивного) состояния простой осведомленности, описанного предикатом *знать*, обязанного своим существованием внешнему источнику

информации, состояние «понимания» требует умственной активности субъекта, определенного уровня умственного развития (способности к аналитическому мышлению)» [7, с. 41]. Эта активность направлена на создание когнитивного образа, соответствующего воспринятой субъектом информации (полученному знанию). Следовательно, понятие «понимание» с необходимостью включает в себя компонент «знание». Создание когнитивного образа осуществляется в результате сложного процесса. В структуре процесса понимания выделяются элементы, сходные с теми, которые структурируют процесс перцептивного восприятия. Так же, как зрительное и слуховое восприятие, процесс понимания включает в себя операции по распознаванию и идентификации исходных данных, но не ограничивается ими. В отличие от перцептивного восприятия, направленного непосредственно на чувственно воспринимаемый объект, пониманию «всегда подвергается некая информация об объекте (эмпирическая или теоретическая), а не объект как таковой» [8, с. 102]. Данная информация соотносится в сознании субъекта с уже имеющимися у него знаниями, которые определенным образом структурированы. Таким образом, «понимание есть оценка на основе некоторого образца, стандарта, нормы, принципа, и пониматься может все, для чего существует такой образец» [9, с. 38]. Поэтому процесс понимания можно представить себе как процесс структурирования получаемой информации таким образом, чтобы она соответствовала уже имеющейся у субъекта системе знаний.

Процесс структурирования требует определенной творческой активности субъекта. С одной стороны, эта активность направлена на пополнение уже имеющейся у субъекта системы знаний. С другой стороны, именно благодаря этой активности создается положение дел, которое мы называем нормативной мерной ситуацией. Этот процесс заключается в том, что «всякий раз, когда осуществляется понимание чего-либо, субъект создает некоторые мысленные «конструкции», связывая их, с одной стороны, с объектом, а с другой – с имеющимися у него знаниями о мире. Причем конструкции эти скорее напоминают мысленные (ментальные) модели, чем чувственные образы, так как в них субъект пытается «схватить» (отразить) необходимые, существенные стороны, свойства и отношения объекта» [8, с. 115–116].

Причиной непонимания (то есть несоответствия результатов понимания норме) является «неверная интерпретация исходных элементов понимаемого, то есть ошибочное наделение этих элементов несвойственными им значениями, ценностными и ролевыми характеристиками» [8, с. 138–139]. В результате таких ошибок тому или иному

компоненту воспринимаемой информации либо не находится соответствия в концептуальной картине мира субъекта, либо между этими элементами и элементами концептуальной системы устанавливается неверное соотношение. И в том и в другом случае имеет место отклонение от нормы. На языковом уровне несоответствие норме результатов процессов, обозначенных глаголом *понимать* и близкими к нему по значению глаголами *сознавать*, *осознавать*, *учитывать*, находит выражение в образовании производных со значением недостижения нормы: *недопонимать*, *недосознавать*, *недоучитывать*. Эти производные обозначают неполноту мыслительного представления о свойствах объекта по сравнению с его реальными свойствами либо их качественные расхождения. Поскольку в ситуациях, обозначенных этими глаголами, границы нормы определяются независимыми от субъекта внешними факторами, они не могут быть превышены, что отразилось в неспособности этих глаголов образовывать производные с префиксом *пере-*.

Глагол *помнить* обозначает ситуацию, содержанием которой является соотношение между реальным положением дел в прошлом и его отражением в сознании воспринимающего субъекта в последующем времени. Однако в семантике глагола это соотношение не отражено, поскольку «если человек говорит, что он помнит, то он скорее как бы подтверждает, что событие имело место, и в то же время говорит, что он знает, что это событие имело место» [10, с. 175]. Обозначенная глаголом *помнить* ситуация не выражает нормативного мерного соотношения, поскольку в ней отсутствует компонент, позволяющий установить соответствие между свойствами (например, реальным объемом) воспринятой в прошлом информации и теми, которые сохранились в памяти субъекта по прошествии времени. Для выражения такого соответствия используются лексические средства: *хорошо/плохо помнить*, *не полностью помнить* и т. п.

Созданию мерной ситуации (отражающей соотношение между объемом воспринятой в прошлом информации и представлениями о ней у субъекта предиката *помнить* в настоящем) препятствует неконтролируемость состояния «помнить» и связанное с ним отсутствие в сознании субъекта так называемой «презюмции истинности» [5], то есть представления об истинном положении дел в прошлом. Невыраженность названного соотношения препятствует созданию в глаголе нормативной мерной ситуации и является причиной несочетаемости глагола *помнить* с префиксами *недо-* и *пере-*.

Как показал приведенный выше пример, способность некоторых предикатов выражать при помощи префиксов *недо-* и *пере-* значение отношения к норме обусловлена присутствием в их семантике

указания на контролируемость действия и связанную с ней предсказуемость результата. Неконтролируемость некоторых видов ментальной деятельности была отмечена уже Ф. Ницше, сказавшим, что «мысль приходит, когда «она» хочет, а не когда «я» хочу, так что будет искажением сущности дела говорить: субъект «я» есть условие предиката «мысль» [11, с. 257]. Следовательно, «мысль (продукт думания) может возникнуть в нашем сознании без участия воли» [12, с. 11]. Между тем, хотя процесс мышления и не поддается контролю, его направленность может быть проконтролирована, а результаты – оценены с точки зрения нормы. Одна из таких ситуаций, обозначенная глаголом *недопонимать*, была проанализирована выше.

Положения дел, обозначенные глаголами *думать*, *мыслить* и их производными *недодумать*, *недомыслие*, качественно отличны от названного глаголом *понимать*. Это отличие заключается в особом роде нормы, являющейся центральным элементом нормативной мерной ситуации, обозначенной глаголом *думать*. Если в ситуации «понимания» таким элементом является установление соответствия между реальными свойствами объекта и представлениями о них в сознании воспринимающего субъекта, то в ситуациях, обозначенных глаголами *думать* и *мыслить*, объект восприятия отсутствует. Его место занимает ментальный конструкт – мысль, продуцируемая самим субъектом и соотношенная с объективной действительностью или внутренними реалиями субъекта, фантазиями (вымыслом). Однако не всякое мыслительное представление может выступать в качестве нормы, а только такое, которое предполагает соотношенность с реальным положением дел и обладает свойством истинности.

Презюмция истинности предполагает наличие в сознании субъекта мысленного представления о действительном положении дел. Относительно детализированное представление о результате, на который направлен тот или иной процесс, делает этот результат качественно определенным и потому предсказуемым. Свойство предсказуемости результата отличает глаголы *думать* и *мыслить* от других ментальных предикатов. Так, например, глаголы *выбирать* и *решать* (принимать решение) обозначают процессы, результаты которых невозможно определить исходя из самой характеристики действия, так как «принятие качественно различных конкретных решений является результатом деятельности одного и того же рода» [7, с. 39]. Отсутствие в семантике этих глаголов элемента «презюмция истинности» препятствует выражению в них значения отношения к норме и является причиной несочетаемости этих глаголов с префиксами *недо-* и *пере-*.

Наличие в семантике глагола *думать* «презумпции истинности» предполагает, что обозначенный этим глаголом процесс является контролируемым не только в отношении установления «направленности» мысли на результат, что свойственно и другим ментальным предикатам (ср.: *думать о чем-л.* и *стараться понять что-л.*), но и в отношении степени достижения результата. Если у действий, обозначенных глаголами *понять, осознать, решить* и подобных, этот результат достигается посредством «скачка» (*вдруг понял, неожиданно осознал*) в результате «достижения в длительности процесса решающей «критической точки», которая одна и составляет собственно содержание данного глагольного действия» [13, с. 60], то в случае с глаголом *думать* такого «скачка» не происходит. Процесс, обозначенный этим глаголом, представлен в языковом сознании как полностью контролируемый, что позволяет вычленив в нем конечную фазу на пути достижения нормы: *додумать (мысль до конца)*. Этим объясняется как существование производного с префиксом *до-* от глагола *думать*, так и причины несочетаемости с этим префиксом других ментальных предикатов.

Глагол *оценивать* отличается от рассмотренных выше ментальных предикатов более сложной семантической структурой. В его значение, наряду с компонентом «установить соответствие», входит также элемент «дать оценку». Объектом оценивания, с точки зрения нормы, в ситуации, обозначенной данным глаголом, является не только степень полноты восприятия объекта, но и сама оценка, присваиваемая объекту субъектом восприятия.

Восприятие может быть полным или неполным. Оно ограничено пределами воспринимаемого объекта и потому не может быть превышено. Иначе обстоит дело с оценкой. Оценка всегда субъективна и способна перемещаться на своей условной шкале как в сторону «+», так и в сторону «-», что выражается в присвоении объекту оценки не присущих ему в действительности положительных или отрицательных качеств. Данное свойство отразилось в образовании производных *недооценивать*

и *переоценивать*. Между тем в коллективном сознании социума предполагается существование более объективной оценки, учитывающей реальные свойства объекта. Эта объективная оценка отразилась в глаголе *оценить (по достоинству)*.

Некоторые ментальные предикаты отражают в языке в виде состояния более или менее сложные виды психической деятельности. Так, например, значение глагола *терпеть* формулируется следующим образом: «находясь в состоянии физического или психологического дискомфорта от наличия чего-то нежелательного, спокойно, безропотно переносить это состояние; мириться с существованием чего-л.». Между тем это значение может быть представлено как «оказание пассивного сопротивления внешнему воздействию или состоянию внутреннего дискомфорта». Таким образом, состояние, обозначенное глаголом *терпеть*, называет временное соотношение между двумя процессами: внешним воздействием (или внутренним состоянием) и внутренним противодействием ему. Мерная ситуация, названная глаголом *терпеть*, представляет собой соотношение между интенсивностью воздействия и силой противодействия ему, с одной стороны, и между длительностью воздействия и длительностью противодействия – с другой. Когда степень воздействия превышает способность субъекта к противодействию, нарушается и временное соответствие между ними – *недотерпеть*. Производное *перетерпеть* по этой причине означает только преодоление временной границы действия, а именно то, что при прекращении воздействия у субъекта сохраняется способность оказывать ему сопротивление. (Подробнее о концепте «терпение» см. [14]).

Семантическая структура ментальных предикатов позволяет составить представление о сложности отраженных в них процессов мыслительной деятельности человека. Вместе с тем наличие в семантике данных предикатов значения отношения к норме позволяет сделать вывод о том, что обозначенные ими ментальные действия и состояния подвергаются анализу и оценке в языковом сознании социума.

Список литературы

1. Кибрик А. Е. Константы и переменные языка. СПб., 2005. 719 с.
2. Хинтика Я. Логико-эпистемологические исследования. М., 1980. 447 с.
3. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. М., 2002. 280 с.
4. Телия В. Н. Экспрессивность как проявление субъективного фактора в языке и ее прагматическая ориентация // Человеческий фактор в языке: языковые механизмы экспрессивности. М., 1991. С. 5–35.
5. Фреге Г. Мысль: логическое исследование // Философия, логика, язык. М., 1987. С. 18–47.
6. Шатуновский И. Б. Эпистемические глаголы: коммуникативная перспектива, презумпции, прагматика // Логический анализ языка: знание и мнение. М., 1988. С. 18–22.
7. Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Ментальные предикаты в аспекте аспектологии // Логический анализ языка: проблемы интенциональных и прагматических контекстов. М., 1989. С. 31–54.

8. Нишанов В. К. Феномен понимания: когнитивный анализ. Фрунзе, 1990. 227 с.
9. Ивин А. А. Ценности и понимание // *Вопр. философии*. 1987. № 8. С. 31–43.
10. Дмитровская М. А. Знание и достоверность // *Прагматика и проблемы интенциональности*. М., 1988. С. 166–188.
11. Ницше Ф. По ту сторону добра и зла // *Сочинения в 2 т.* М., 1990. Т. 2. С. 149–325.
12. Апресян Ю. Д. Синонимия ментальных предикатов: группа СЧИТАТЬ // *Логический анализ языка: ментальные действия*. М., 1993. С. 7–22.
13. Маслов Ю. С. *Очерки по аспектологии*. Л., 1984. 263 с.
14. Ефанова Л. Г. Оценка терпения с позиций нормы и идеала // *Вестн. Томского гос. пед. ун-та*. 2006. Вып. 5 (56). С. 53–59.

Ефанова Л. Г., кандидат филологических наук, доцент.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, г. Томск, Томская область, Россия, 634061.

E-mail: efanova@sibmail.com

Материал поступил в редакцию 09.07.2010.

L. G. Efanova

SEMANTICS OF THE NORM IN RUSSIAN MENTAL ACTIVITY VERBS

The article contains a semantic description of the mental activity predicates group and analyses of their meaning in the aspect of the norm. Semantics of the norm in this group of words is studied in connection with prefixes *недо-* and *пере-*, expressing the meaning of un-achievement or exceeding the norm in verbs semantic.

Key words: *norm, estimation, mental activity predicates.*

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Tomsk region, Russia, 634061.

E-mail: efanova@sibmail.com